

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГАРАНТИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сабурова Н.Г.

*Сабурова Надежда Григорьевна – студент,
Юридическая школа
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток*

Аннотация: *ввиду принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» институт гарантии претерпел значительные изменения, в связи с чем данный способ обеспечения исполнения обязательств представляет особый интерес с позиции анализа правового регулирования и практического применения.*

Ключевые слова: *независимая гарантия, обеспечение исполнения обязательств, бенефициар, гарант.*

В настоящее время активно развивающаяся сфера торгового оборота, увеличение стоимости и объема товарообменных операций, влекут для участников торговой деятельности повышение рисков, связанных с ненадлежащим или полным неисполнением обязательств контрагента. Принимая во внимание вышеизложенное законодательно необходимо своевременно создавать эффективные системы мер по обеспечению исполнения обязательств, посредством внесения изменений в нормативные акты, регулирующие соответствующую сферу гражданских правоотношений.

По истечении 20 летнего периода практического применения в России такого способа обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия, последняя перестала отвечать потребностям международного торгового оборота, о чем справедливо отмечено в Концепции развития гражданского законодательства¹.

В целях унификации положений российского законодательства с правилами, закрепленными в Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» 1995 г., посредством принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» институт банковской гарантии был модернизирован в институт независимой гарантии, который на данный момент выступает одним из наиболее востребованных способов обеспечения исполнения обязательств юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, целью настоящего исследования выступает анализ наиболее значимых изменений, внесенных Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, в правовое регулирование института гарантии.

Основные новеллы, отраженные как в наименовании параграфа 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и в понятии данного правового института, состоят в расширении сферы его применения в гражданском обороте и усилении его независимости от основного обязательства.

Так, согласно пункту 1 статьи 368 ГК РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

В ранее действующем законодательстве гарантия именовалась банковской исходя из ограниченного круга субъектов, имевших право на ее выдачу, а именно такими правомочиями обладали лишь банки, иные кредитные учреждения и страховые организации, что в свою очередь неоправданно сужало сферу применения данного инструмента и создавало затруднения в международной торговой практике.

В соответствии с действующей редакцией статьи 368 ГК РФ, гарантом могут выступать не только банки и НКО, но и другие коммерческие организации.

Однако, в силу того, что законодатель не предъявляет к указанным коммерческим лицам никаких особых требований, то выбор такой организации и последствия такого выбора полностью ложатся на принципала. В данном случае речь идет о платежеспособности такой коммерческой организации, в том числе, о ее репутации в предпринимательской сфере.

В абзаце 1 пункта 3 статьи 368 ГК РФ, уточнено, что в случае если независимая гарантия будет выдана лицом, не входящему в вышеуказанный перечень, например физическим лицом или некоммерческой организацией, то к таким отношениям будут применимы нормы о договоре поручительства.

Кроме того, под бенефициаром теперь понимается не кредитор принципала, а третье лицо, указанное принципалом, что еще больше подчеркивает независимость гарантии от основного обязательства.

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо прочего, Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ были изменены требования к последствиям заключения соглашения гаранта с принципалом, во исполнение которого была выдана гарантия.

Согласно предыдущей редакции статьи 379 ГК РФ для гаранта заключение подобного соглашения было фактически обязательным, в силу того, что право гаранта требовать от принципала в порядке регресса возмещение сумм, выплаченных бенефициару по банковской гарантии, определялось по соглашению гаранта с принципалом, во исполнение которого и была выдана гарантия. В противном случае действия гаранта о предъявлении регрессного требования к принципалу считались неправомерными. Однако, в дальнейшем судебная практика показала, что гарант мог требовать от принципала выплаченных сумм как неосновательное обогащение.

В соответствии с действующей редакцией статьи 379 ГК РФ принципал обязан возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное.

Гарант не вправе требовать от принципала возмещения денежных сумм, уплаченных бенефициару не в соответствии с условиями независимой гарантии или за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, за исключением случаев, если соглашением гаранта с принципалом предусмотрено иное либо принципал дал согласие на платеж по гарантии.

Однако, заключение соглашения для гаранта представляется необходимым, так как в таком соглашении стороны могут решить ряд спорных вопросов, например, вопрос об оплате комиссии за выдачу гарантии, принимая во внимание то условие, что ее оплата не является обязательной в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Перечень существенных условий гарантии так же претерпел изменения.

Ранее вопрос о существенных условиях гарантии разрешался только на уровне судебной практики. Так, например, в пункте 2 Информационного письма ВАС РФ от 15 января 1998 года указано, что при отсутствии в документах, которые содержат гарантийное обязательство, положения о сроке его выдачи, гарантийное обязательство не возникает².

В новой редакции статьи установлены требования к содержанию независимой гарантии. Исходя из смыслового содержания пункта 4 статьи 368 ГК РФ, следует сделать вывод о том, что положения данного пункта можно рассматривать как существенные условия независимой гарантии, в случае несоблюдения которых, гарантийное обязательство так же не возникнет. К таковым условиям относятся: дата выдачи гарантии и срок ее действия; наименование принципала, бенефициара, гаранта; основное обязательство и обязательства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии; денежная сумма, подлежащая выплате и порядок ее вычисления.

Однако, Президиум Верховного суда Российской Федерации придерживается позиции, согласно которой обязательство по гарантии нельзя признать отсутствующим по мотиву неуказания бенефициара в тексте гарантии, если достоверно установлено лицо, в пользу которого эта гарантия была выдана³.

До вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, предметом гарантии выступали только денежные средства. В настоящее время, помимо денежных средств, предметом гарантии могут быть акции, облигации или вещи, определенные родовыми признаками, если иное не вытекает из существа отношений.

Особое внимание следует обратить на изменения, касающиеся независимости гарантии от основного обязательства.

Законодатель дополнил статью 370 ГК РФ указанием на независимость гарантии не только от основного обязательства, но и от отношений, складывающихся между гарантом и принципалом, а так же от иных обязательств, несмотря на то, есть ли ссылка на них в гарантии или нет.

Теперь гарант не вправе предъявлять бенефициару к зачету требование, уступленное гаранту принципалом, если иное не предусмотрено независимой гарантией или соглашением гаранта с бенефициаром.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ также изменены положения об отзыве и изменении гарантии. В соответствии с действующей редакцией статьи 371 ГК РФ независимая гарантия не может быть отозвана или изменена, если в ней не предусмотрено иное⁴.

Однако, наиболее часто в законодательных актах встречается именно положение о том, что гарантия не может быть отозвана. Примером может служить статья 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где прямо указано, что гарантия должна быть безотзывной, помимо прочего такое условие является обязательным при составлении технического задания к государственным и муниципальным контрактам.

² Информационное письмо ВАС от 15 июля 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии». // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.) // СПС «Гарант».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Гарант».

Обязательство гаранта признается измененным или прекращенным с момента получения гарантом согласия бенефициара на это.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, появились новые основания для прекращения гарантии, а именно, бенефициар может отказаться от прав по гарантии и без возврата самой гарантии гаранту или прекращения гарантийного обязательства на основании соглашения гаранта с бенефициаром.

С точки зрения юридической техники, в действующей редакции ГК РФ лучше регламентирован момент вступления гарантии в силу, а именно независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если иное не предусмотрено в гарантии. Так, например, в гарантии может быть указано, что она вступает в силу с определенной даты или с момента совершения определенного действия.

В нынешней редакции положений, касающихся предъявления и рассмотрения требований бенефициара, предусмотрено, что в требовании к гаранту об оплате денежной суммы или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии, что в очередной раз указывает на независимость гарантии от основного обязательства.

Кроме того, законодателем установлен точный срок, в течение которого необходимо рассмотреть представленное требование и необходимость оплаты по предъявленному требованию, а в случае необходимости направить отказ в удовлетворении требований с указанием причины отказа, равный 5 дням со дня, следующего за днем предъявления требования (его можно увеличить до 30 дней).

При проведении платежей по предъявленному требованию, гарант вправе приостановить выплату до 7 дней. Но для пресечения злоупотреблением таким правом гарантом, законодатель в статье 376 ГК РФ установил, что гарант несет ответственность перед бенефициаром и принципалом за необоснованное приостановление платежа.

Помимо ответственности гаранта, в действующей редакции ГК РФ предусмотрена и ответственность бенефициара, таким образом, бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы содержали недостоверную информацию либо предъявленное требование не имело правовых оснований.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что несмотря на наличие спорных вопросов о механизме правового регулирования независимой гарантии, положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, направленные на совершенствование института гарантии, постепенно реализуются.

Внесенные в институт банковской гарантии изменения приблизили отечественное законодательство в рассматриваемой сфере к требованиям Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» 1995 года, что в свою очередь позволит минимизировать проблемы, возникающие при обеспечении исполнения обязательств юридических лиц в международной торговой практике с участием российских компаний.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция Организации Объединенных Наций «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» от 11.12.1995. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». // СПС «КонсультантПлюс».
6. Информационное письмо ВАС от 15 июля 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии». // СПС «КонсультантПлюс».
7. Белов В.А., профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах — источниках международного торгового права. 145 с.
8. Гангало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. 183 с.
9. Мирзоева Э.Р. История возникновения института независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Молодой ученый. 2017. № 33. 33 с.
- 10.